

## РАЗДЕЛ II ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

### Part II. VALUES AND GOALS OF RUSSIAN EDUCATION

---

Философия образования. 2022. Т. 22, № 3  
Philosophy of Education, 2022, vol. 22, no. 3

Научная статья

УДК 13+331

DOI: 10.15372/PHE20220304

#### Развитие моделей образования и их влияние на воспроизводство человеческого капитала в России

Казанцев Кирилл Юрьевич<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, k0rtez@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6279-610X>

**Аннотация.** *Введение.* С конца февраля 2022 г. Россия вошла в сложнейшую фазу трансформации экономики, связанную с шоковым разрушением глобальных цепочек производственных поставок. Наша страна одновременно столкнулась с тремя тяжелейшими задачами: во-первых, необходимостью экстренно нарастить собственный внутренний производственный потенциал и одновременным переводом экономики фактически на мобилизационные рельсы; во-вторых, с потребностью обеспечить мобилизационную экономику необходимым количеством квалифицированных кадров, способных осуществить этот переход; в-третьих, с необходимостью повысить инновационный потенциал российской экономики для обеспечения технологической безопасности страны в случае дальнейшего усиления ее изоляции. Фактически Россия в кратчайшие сроки должна разработать и внедрить образовательную модель, способную обеспечить устойчивое поддержание и развитие национального человеческого капитала. Целью исследования является анализ влияния существующей российской модели образования на воспроизводство национального человеческого капитала и формулирование принципов создания новой системы образования. *Методология.* В основу статьи положен анализ основных принципов либеральной модели образования, описанных В. Гумбольдтом, рассмотрена ее эволюция в работах Д. Ньюмена, К. Н. Вентцеля, Б. Кимбелла, Д. Гутека, Г. Озмона, К. Зенкера, Д. Беккера и др. Описана современная трактовка либеральной модели образования и рассмотрена возможность ее применить к современным российским реалиям на основе трудов А. Л. Кудрина, В. А. Куренного и др. Определены последствия влияния современной образовательной модели на воспроизводство национального человеческого капитала. *Обсуждение.* Принятие Россией в 1990-х гг. существующей модели образования привело к значительному снижению трудового и инновационного потенциала национального человеческого капитала. Для

выработки предложений создания национально-ориентированной модели образования проведен статистический анализ изменений кадрово-компетентностного состава российского рынка труда. *Заключение.* Образование является одним из важнейших институтов, отвечающих за воспроизводство национального человеческого капитала, ориентированного на укрепление устойчивого экономического развития и суверенитета страны.

**Ключевые слова:** индустрия знаний, трансформация образования, корпоративное образование, система управления, человеческий капитал, профессиональная подготовка

*Для цитирования:* Казанцев К. Ю. Развитие моделей образования и их влияние на воспроизводство человеческого капитала в России // Философия образования. 2022. Т. 22, № 3. С. 57–68. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20220304>

*Благодарности.* Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260-2021-0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности».

Scientific article

### Development of educational models and their impact on the reproduction of human capital in Russia

Kirill Yu. Kazantsev<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Institute of Economics and industrial production organization, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, [kOrtez@inbox.ru](mailto:kOrtez@inbox.ru), <https://orcid.org/0000-0002-6279-610X>

**Abstract.** *Introduction.* Since the end of February 2022, Russia has entered the most difficult phase of economic transformation associated with the shock destruction of global production supply chains. Our country simultaneously faced three most difficult tasks: firstly, the need to urgently increase its own domestic production potential and simultaneously transfer the economy, in fact, to the mobilization rails; secondly, the need to provide the mobilization economy with the necessary number of qualified personnel capable of making this transition; thirdly, to increase the innovative potential of the Russian economy to ensure the technological security of the country in the event of further strengthening of its isolation. In fact, Russia should develop and implement an educational model capable of ensuring the sustainable maintenance and development of the national human capital as soon as possible. The aim of the article is to analyze the impact of the existing Russian model of education on the reproduction of national human capital and formulate the principles of creating a new education system. *Methodology.* The article is based on the analysis of the basic principles of the liberal model of education described by V. Humbolt, its evolution is considered in the works of D. Newman, K. N. Wentzel, B. Kimball, G. Gutek, A. Ozmon, K. Zenker, D. Becker and others. The modern interpretation of the liberal model of education and its applicability to modern Russian realities based on the works of A. L. Kudrin, V. A. Kurenny and others are described. The consequences of the influence of the modern educational model on the reproduction of national human capital are determined. *Discussion.* The adoption by Russia in the 90s of the twentieth century of the existing model of education led to a significant decrease in the labor and innovation potential of the national human capital.

Now it is necessary to create a nationally oriented model of education based on the principles of ensuring national industrial and intellectual sovereignty. *Conclusion.* The national education system is one of the most important institutions responsible for the reproduction of the national human capital. Under the circumstances, the formation of new principles of building education, focused on strengthening the real sector of the economy, can become the basis of sustainable economic development and sovereignty of the country.

**Keywords:** knowledge industry, transformation of education, corporate education, management system, human capital, professional training

*For citation:* Kazantsev K. Yu. Development of educational models and their impact on the reproduction of human capital in Russia. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 57–68. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220304>

*Acknowledgements.* The research was carried out according to the Research and Development plan of the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, project 5.6.6.4. (0260-2021-0008) “Methods and models for substantiating the strategy for the development of the Russian economy in a changing macroeconomic reality”.

**Введение.** Текущая образовательная модель была принята Россией в 1990-х гг. и окончательно оформилась в период с 2003 по 2007 г., когда Президентом России был подписан закон о введении бакалавриата и магистратуры<sup>1</sup>, что ознаменовало полное структурное присоединение системы образования страны к Болонскому процессу. Следует отметить, что, разрушая классическую советскую систему образования в начале 1990-х гг., Россия находилась под значительным внешним давлением или даже под частичным внешним политическим управлением и не могла в полной мере отстаивать свои национальные интересы.

Вступление России в Болонский процесс было проведено под благоприятным предлогом ее интеграции в европейское политическое и экономическое пространство, что послужило гарантией принятия России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Важным преимуществом Болонской системы планировалось введение единых стандартов образования для всех участников процесса и, как следствие, большая мобильность квалифицированных специалистов в рамках стран-участниц Болонского процесса [1]. Фактически же присоединение России к Болонскому процессу привело к значительному оттоку одаренной молодежи из российских вузов и последующей потере квалифицированных кадров на рынке труда [2]. Сейчас в ходе обострения международных отношений из-за проведения Россией специальной военной операции на территории Украины Соединенные штаты Америки

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования) [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 232-ФЗ от 24.10.2007. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=139346> (дата обращения: 25.05.2022).

и Европейский Союз и вовсе перешли к жесткой риторике стратегического подрыва высокотехнологической и инновационной базы РФ за счет активного вывоза высококвалифицированных специалистов с ее территории<sup>2</sup>.

Описанные выше процессы за определенное количество лет привели к обесцениванию высшего образования в России как среди студентов, так и среди работодателей. Ранее автор в своих исследованиях не раз приводил анализ удовлетворенности работодателей качеством современного российского высшего образования [3; 4]. При этом перед российскими компаниями встает проблема формирования эффективной системы накопления и передачи профессиональных знаний и компетенций, только усугубившейся в связи с переходом страны в новую экономическую реальность, в которой Россия оказалась отрезанной от значительной части мировых образовательных, информационных и инновационных ресурсов.

**Постановка задачи.** Концепция либеральной системы образования как подсистемы развития государства впервые описана известным немецким философом и государственным деятелем В. фон Гумбольдтом в 1792 г. [5], а также детально проработана английским мыслителем XIX в., философом, религиозным, политическим и общественным деятелем Дж. Г. Ньюменом [6]. Дж. Г. Ньюмен противопоставлял либеральное знание узкопрофессиональному знанию. Либеральные идеи нашли отклик и получили развитие в начале XX в. в трудах российского педагога и общественного деятеля К. Н. Вентцеля<sup>3</sup>, который утверждал, что на первом месте в процессе получения образования должно быть интеллектуальное развитие человека, свободное от государственной идеологии и политики. В современной науке внимание проблемам формирования и эволюции либеральной системы образования уделяют зарубежные ученые В. А. Kimball [7], G. L. Gutek [8], А. Н. Ozmon [9], К. Zenker [10], Д. Беккер [11] и др., а также российские, например, А. Л. Кудрин [12], В. А. Куренной [13] и др. Идеологический смысл либеральной концепции образования описан английским исследователем Дж. Г. Ньюменом как процесс, имеющий целью установить уникальность западной (в первую очередь, англо-саксонской) культуры и системы социальных взаимоотношений [6].

Анализируя либеральную модель образования, которая оказала значительное влияние на формирование рынка труда современной России, следует сказать об основных принципах ее построения.

---

<sup>2</sup> Biden Seeks to Rob Putin of His Top Scientists With Visa Lure [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-29/biden-seeks-to-rob-putin-of-his-top-scientists-with-visa-lure?srnd=premium-europe> (дата обращения: 02.05.2022).

<sup>3</sup> Вентцель К. Отделение школы от государства и декларация прав ребенка [Электронный ресурс]. М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1918. 15 с. (Библиотека свободного воспитания и образования и защиты детей / под ред. И. Горбунова-Посадова. Вып. 114). URL: <https://www.prilib.ru/item/355534> (дата обращения: 11.12.2021).

1. *Образование на протяжении всей жизни.* Этот принцип основан на теории всестороннего свободного развития личности, что, по мнению авторов модели, должно привести к ликвидации сословий, а затем – и профессиональных слоев.

2. *Академическая свобода.* В данном случае свобода подразумевается в двух аспектах: преподавательская и ученическая. Преподавательская свобода выражается в возможности для преподавателя выбрать профессиональную и научную темы; а ученическая – в возможности самостоятельно формировать программу обучения в зависимости от предпочтений студента.

3. *Значение опыта и практики.* Принцип следует трактовать не как получение профессионального углубленного опыта, а опыта наиболее широкого, разностороннего и связанного не только с профессиональной деятельностью.

4. *Критическое мышление и гражданские концепции.* Принцип говорит о возможности появления большого количества критически мыслящих индивидов, способных нести ответственность за всеобщее благо.

5. *Развитие компетенций, а не накопление знаний.* Подразумевается, что образованию необходимо быть дисциплинарно свободным, что в итоге должно привести к отходу от энциклопедичности знаний.

6. *Приоритет общего образования над специальным.* Концепция подразумевает максимальное развитие широты знаний, а не точечное обучение профессионалов, индивид должен самостоятельно определиться с профессией в ходе трудовой деятельности.

7. *Принцип «научить учиться».* Согласно концепции упор делается не на формирование знания, а на создание мотивации самостоятельного обучения.

8. *Принцип самостоятельного деятельного усилия.* Процесс обучения рассматривается не как модель передачи знаний от преподавателя к студенту, а как самостоятельный поиск знаний в соответствии с личной потребностью в них.

9. *Политическая нейтральность.* Принцип подразумевает превосходство научных интересов над политическими.

10. *Интерактивность.* Знания должны передаваться от преподавателя к студенту не в виде фиксации готового материала, а в виде диалога, построенного на логическом обосновании того или иного тезиса [13].

Следует признать, что либеральная модель образования имеет высокий просветительский и инновационный потенциал с точки зрения развития научной мысли и фундаментальных знаний. Однако у нее имеется одно существенное ограничение с позиции применимости, в частности, подобная модель образования способна обеспечить необходимый эффект только в устойчивой экономико-политической среде либо в условиях гло-

бальной интеграции человечества в единую социально-информационную среду, обеспечивающую свободное передвижение знаний и имеющую централизованную систему их накопления. В противном случае подобная система может привести к значительной дестабилизации общественной, политической, социальной и экономической структур внутри отдельно взятой страны.

Россия, переживавшая на рубеже 1990-х гг. сильнейший экономический и социальный кризис, вынуждена была принять не только либеральную систему образования, но и квазилиберальную идеологию, провозглашавшую отречение от прошлых ценностей и переход к либерально-рыночным отношениям в социуме [14]. Для российской системы образования это «вылилось» в значительные социальные и экономические негативные последствия:

- уход от модели «ученик – учитель» привело к потере логических научных цепочек, разрушению локальных и династийных рынков труда и, как следствие, снижению профессионального и инновационного потенциала целых отраслей;

- академическая свобода в условиях высокой экономической и социальной нестабильности переросла в академическую неопределенность, что привело к сокращению профессорско-преподавательского состава, появлению большого количества вузов с «мусорным» рейтингом и падению интереса к высшему образованию у молодого поколения;

- нестабильность рынка труда привела к снижению уровня общепрофессиональной подготовки и разрыву системы взаимоотношений между реальным сегментом экономики и образованием;

- высокая политическая неопределенность и отсутствие регулирующих воздействий на систему образования создали условия для «вымывания» кадров из приоритетных отраслей российской экономики;

- переход от идеологически просветительской к товарно-рыночной форме образования, где диплом о высшем образовании стал необходимым атрибутом для выхода на рынок труда, а не для получения профессиональных знаний;

- разрушены государственные институты, направленные на воспроизводство, накопление и развитие человеческого капитала страны.

Разрыв реального сектора экономики и образования усилился к началу 2000-х гг., когда российская экономика адаптировалась к новым рыночным реалиям и перешла от стадии рецессии к стадии экономического роста. В этот период потребность в кадрах кратно возросла и по причине того, что вузы не могли ее удовлетворить, многие компании, перенимая элементы западных моделей управления, начали формировать собственные организационные структуры переподготовки кадров. Таким образом был сформирован концепт смешанного обучения, объединяющий в себе про-

фессионально-деятельностный, компетентностный, навыковый и личностно-ориентированный подходы. Это привело к созданию новой экосистемы образования «университеты – власть – бизнес».

Сегодня перед страной стоит серьезная задача по усилению и воспроизводству трудовых ресурсов и, как следствие, сохранению и преумножению человеческого капитала страны. В текущих условиях на переформатирование системы высшего и среднего специального образования времени практически не осталось, и вся тяжесть по переподготовке кадров ложится непосредственно на работодателей. Задачей настоящего исследования является анализ влияния текущей модели образования в России на воспроизводство национального человеческого капитала.

**Методология.** Методологической основой исследования выступили официальная российская и международная статистика, научные труды российских и зарубежных исследователей о формировании теории образовательных систем и рынка корпоративного образования. Исследование осуществлялось с применением методов и инструментов статистического, системного, ретроспективного, критико-аналитического, сравнительного и логического анализа. Статистической базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики РФ, исследования российских и международных аналитических агентств.

**Обсуждение.** В ходе анализа статистики изменений кадрово-компетентностного состава российского рынка труда (табл.) можно выделить три основные тенденции:

1) *снижение общей численности работников.* Это снижение выглядит незначительным, однако речь идет об устойчивом тренде последнего десятилетия, который пока не удастся переломить, и в долгосрочном периоде он может привести к массовому дефициту кадров практически во всех отраслях экономики;

2) *снижение численности работников руководящего состава.* Мало того, что руководители зачастую являются наиболее квалифицированными специалистами в своих отраслях, они также отвечают за формирование и управление кадровым потенциалом и, как следствие, за процесс формирования человеческого капитала;

3) *увеличение среднего возраста специалистов и вовлечение в работу большего количества работников пенсионного и предпенсионного возраста,* что говорит в целом о старении кадров и отсутствии тенденции их замещения. Фактически это означает ограничение возможности привлечь иные высококвалифицированные кадры в краткосрочном периоде, кроме как продлевать их трудоспособный возраст.

**Состав квалифицированных специалистов на предприятиях РФ  
в 2016–2020 гг., тыс. чел.<sup>4</sup>**

| Категория специалистов                                                                    | 2016   | 2017   | 2018   | 2019   | 2020   |
|-------------------------------------------------------------------------------------------|--------|--------|--------|--------|--------|
| Всего                                                                                     | 72 393 | 72 316 | 72 532 | 71 933 | 70 601 |
| Руководители                                                                              | 5 090  | 4 919  | 4 766  | 4 354  | 4 100  |
| в % к общему числу                                                                        | 7,0    | 6,8    | 6,6    | 6,1    | 5,8    |
| Специалисты высшего уровня квалификации                                                   | 17 212 | 17 596 | 17 819 | 17 948 | 18 595 |
| в % к общему числу                                                                        | 23,8   | 24,3   | 24,6   | 24,9   | 26,3   |
| Специалисты среднего уровня квалификации                                                  | 9 441  | 9 544  | 9 390  | 9 999  | 9 703  |
| в % к общему числу                                                                        | 13,0   | 13,2   | 12,9   | 13,9   | 13,7   |
| Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства      | 2 486  | 1 814  | 1 806  | 1 742  | 1 756  |
| в % к общему числу                                                                        | 3,4    | 2,5    | 2,5    | 2,4    | 2,5    |
| Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и родственных занятий | 9 387  | 9 573  | 9 717  | 9 661  | 9 231  |
| в % к общему числу                                                                        | 13,0   | 13,2   | 13,3   | 13,4   | 13,1   |
| Итого квалифицированных специалистов                                                      | 43 616 | 43 446 | 43 498 | 43 704 | 43 385 |
| в % к общему числу                                                                        | 60,3   | 60     | 59,6   | 60,8   | 61,5   |
| % занятых мужчин старше 60 лет                                                            | 5,0    | 5,4    | 5,9    | 6,1    | 6,6    |
| % занятых женщин старше 55 лет                                                            | 14,6   | 14,9   | 15,6   | 16,3   | 17     |
| Средний возраст работников, лет                                                           | 40,7   | 40,9   | 41,1   | 41,3   | 42,1   |

Осуществить качественное изменение рынка труда, его омоложение и наполнение квалифицированными кадрами возможно двумя способами:

1) *привлечением трудовых ресурсов с рынка труда других стран*, однако после событий, произошедших в феврале – марте 2022 г., Россия оказалась отрезанной от большей части иностранных квалифицированных кадровых ресурсов;

<sup>4</sup> Сост. с использованием данных: Россия в цифрах. 2021: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2021. 75 с.; Образование в цифрах: 2021: крат. стат. сб. / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 132 с.

2) *формированием собственной образовательной базы*, способной воспроизводить квалифицированные кадры, необходимые российской экономике. Учитывая актуальное состояние российского высшего образования, этот вариант потребует колоссальных финансовых, временных и трудовых затрат, однако он является единственно верным с точки зрения способности обеспечить стратегическую стабильность рынка специалистов.

Статистические данные по восполнению кадровой базы в России также выглядят достаточно пессимистично. За последние 15 лет произошло значительное сокращение количества организаций высшего образования, а также приема и выпуска студентов. В этой ситуации говорить о возможности активного воспроизводства кадрового потенциала страны в ближайшее время было бы крайне самонадеянно.

Однако важно отметить, что на сегодня воспроизводство национального человеческого капитала не имеет прямой корреляции с количеством учебных заведений и выпуском студентов из них. Это связано с так называемым «образовательным пузырем», который сформировался из-за появления в начале 1990-х гг. большого количества вузов с «мусорным» рейтингом и массовым выбором студентами специальностей, которые мало соотносятся с реальными потребностями рынка [15]. На фоне этого остро встает вопрос не столько восполнения образовательной базы, сколько ее масштабного реформирования на основе новых принципов, отражающих интересы национального рынка труда. При этом следует понимать, что прямое копирование построения советской системы образования не принесет необходимых результатов и не будет принято рынком в силу значительных социокультурных и экономических изменений, произошедших за последние 30 лет. Однако обновленная система образования однозначно должна опираться на основные принципы советской системы: широкую доступность для всех слоев населения и высокий уровень подготовки кадров.

Обновленная система построения образования должна учитывать основные факторы воспроизводства национального человеческого капитала:

1) *финансовый*: должен быть создан финансовый механизм, способный оказывать комплексное регулирующее и мотивирующее воздействие на рынки образования и труда в интересах национального реального сектора экономики;

2) *социальный*: формирование и внедрение в образовательный процесс норм социальной ответственности, построенных на базовых консервативных этических принципах;

3) *культурный*: продвижение «культурного кода», способствующего упрощению культурной самоидентификации жителей страны в рамках международных социально-экономических отношений [16].

Актуальными задачами обновленной системы образования исходя из текущей политико-экономической реальности должны стать следующие.

- Формирование системы воспроизводства кадрового потенциала национального рынка труда исходя из национальных социально-экономических интересов.
- Увеличение научного потенциала образовательных структур за счет симбиоза учреждений науки и реального сектора экономики. Базой для такого симбиоза могут быть создание и развитие системы технопарков.
- Создание институтов, отвечающих за усиление горизонтальных связей между предприятиями и учреждениями образования для улучшения обмена информацией и получения обратной связи относительно качества образовательного процесса и квалификации подготовленных специалистов.
- Развитие совместной с реальным сектором экономики интегрированной системы адаптации кадров в рамках реального рабочего процесса.
- Создание механизма воспроизводства национально-ориентированных политических и экономических элит, способных отстаивать интересы страны на международном уровне.

**Заключение.** Находясь в условиях динамически меняющейся макроэкономической реальности, Россия столкнулась с серьезным вызовом, способным значительно повлиять на дальнейший вектор ее развития. Отстаивая свои геополитические и национальные интересы, наша страна вынуждена не только проводить активную внешнюю политику, но и производить значительные внутренние реформы в ответ на текущие геополитические и макроэкономические вызовы.

Одним из важнейших институтов, оказывающих значительное влияние на стратегическую стабильность страны, является образование как инструмент воспроизводства национального человеческого капитала. К сожалению, в текущий переходный момент российская система образования в силу исторических обстоятельств оказалась одним из самых слабых звеньев государственной системы управления, требующих значительного переустройства.

Создание обновленной национально-ориентированной системы образования должно стать одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики, так как развитие системы воспроизводства национального человеческого капитала является одним из ключевых факторов реформирования национальной экономики. Способность страны обеспечивать экономику квалифицированными кадрами, а также самостоятельно воспроизводить экономическую и политическую элиту, которая будет успешно функционировать на международном уровне, позволит обеспечить долгосрочную стратегическую устойчивость России.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Куприянов Р. В., Виленский А. А., Куприянова Н. Е.** Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17, № 20. С. 412–416. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22483778>
2. **Луценко Н. О.** Последствия присоединения России к Болонской системе в условиях современного политико-экономического кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32855424>
3. **Kazantsev K.** Formation of the knowledge economy in Russia: the role of university science // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering: XIII International Scientific Conference Architecture and Construction 2020 (22–24 September 2020, Novosibirsk, Russia). Vol. 953. Bristol: IOP Publishing Ltd., 2020. P. 012056. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45084507&pff=1>
4. **Казанцев К. Ю., Черных С. И.** Корпоративное обучение в России: детерминация изменений // Дискурс. 2021. Т. 7, № 5. С. 112–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47195155>
5. **Гумбольдт В.** О пределах государственной деятельности. Челябинск: Социум, 2009. 304 с.
6. **Ньюмен Дж. Г.** Идея Университета / пер. с англ. С. Б. Бенедиктова; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. 208 с.
7. **Kimball B. A.** The Liberal Arts Tradition: A Documentary History. Lanham, Maryland: University Press of America, 2010. 522 p.
8. **Gutek G. L.** New Perspectives on Philosophy and Education. N. Y.: Pearson, 2009. 452 p.
9. **Ozmon A. H.** Philosophical Foundations of Education. N. Y.: Pearson, 2012. 374 p.
10. **Zenker K.** Denkfreiheit. Libertas philosophandi in der deutschen Aufklärung. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2014. 608 S.
11. **Беккер Дж.** Образование по системе свободных искусств и наук: ответ на вызовы XXI в. // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 33–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25255079>
12. **Kudrin A.** Liberal arts and sciences in the Russian university education system // Educational Studies. 2015. № 4. P. 62–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25255083>
13. **Куренной В. А.** Философия либерального образования: принципы // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 8–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42744434>
14. **Шестаков С. А.** Правые диссиденты 70-х о российском либерализме // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 1. С. 19–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28864899>
15. **Корицкий А. В., Береговая А. Г.** Образование как основная составляющая человеческого капитала // Формирование и использование человеческого капитала в современной экономике: монография / под ред. Г. П. Литвинцевой. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. С. 67–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37176688&pff=1>
16. **Синявская О. В.** Основные факторы воспроизводства человеческого капитала // Экономическая социология. 2001. Т. 2, № 1. С. 43–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17766613>

## REFERENCES

1. Kupriyanov R. V., Vilensky A. A., Kupriyanova N. E. Bologna process in Russia: specifics and implementation difficulties. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 2014, vol. 17, no. 20, pp. 412–416. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22483778> (In Russian)
2. Lutsenko N. O. The consequences of Russia's joining the Bologna system in the conditions of the current political and economic crisis. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 2018, no. 1, pp. 9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32855424> (In Russian)

3. Kazantsev K. Formation of the knowledge economy in Russia: the role of university science. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering XIII International Scientific Conference Architecture and Construction 2020* (22–24 September 2020, Novosibirsk, Russia). Vol. 953. Bristol: IOP Publishing Ltd., 2020. P. 012056. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45084507&pff=1>
4. Kazantsev K. Yu., Chernykh S. I. Corporate training in Russia: determination of changes. *Dis-course*, 2021, vol. 7, no. 5, pp. 112–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47195155> (In Russian)
5. Humboldt V. *On the limits of state activity*. Chelyabinsk: Sotsium Publ., 2009, 304 p. (In Russian)
6. Newman J. G. The idea of the University. Transl from English by S. B. Benediktova. Under total ed. of M. A. Gusakovskiy. Minsk: BGU, 2006, 208 p. (In Russian)
7. Kimball B. A. *The Liberal Arts Tradition: A Documentary History*. Lanham, Maryland: University Press of America, 2010, 522 p.
8. Gutek G. L. *New Perspectives on Philosophy and Education*. New York: Pearson Publ., 2009, 452 p.
9. Ozmon A. H. *Philosophical Foundations of Education*. New York: Pearson Publ., 2012, 374 p.
10. Zenker K. *Freedom of thought. Libertas philosophandi in the German Enlightenment*. Hamburg: Felix Meiner Publ., 2014, 608 p.
11. Becker J. Education in the system of liberal arts and sciences: a response to the challenges of the XXI century. *Questions of Education*, 2015, no. 4, pp. 33–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25255079> (In Russian)
12. Kudrin A. Liberal arts and sciences in the Russian university education system. *Educational Studies*, 2015, no. 4, pp. 62–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25255083>
13. Kurennoy V. A. Philosophy of liberal education: principles. *Questions of Education*. 2020, no. 1, pp. 8–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42744434> (In Russian)
14. Shestakov S. A. Right-wing dissidents of the 70s on Russian liberalism. *News of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics*, 2017, no. 1, pp. 19–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28864899> (In Russian)
15. Koritsky A. V., Beregovaya A. G. Education as the main component of human capital. *Formation and Use of Human Capital in the Modern Economy: a monograph*. Ed. G. P. Litvintseva. Novosibirsk: Publishing house of NSTU, 2018. Ch. 2.2, pp. 67–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37176688&pff=1> (In Russian)
16. Sinyavskaya O. V. Main factors of human capital reproduction. *Economic sociology*, 2001, vol. 2, no. 1, pp. 43–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17766613> (In Russian)

### Информация об авторе

К. Ю. Казанцев, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17).

### Information about author

Kirill Yu. Kazantsev, Candidate of economical Sciences, Institute of Economics and industrial production organization, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentyev Avenue, Novosibirsk, 630090, Russia).

Поступила: 10.06.2022

Received: June 10, 2022

Одобрена после рецензирования: 30.06.2022

Approved after review: June 30, 2022

Принята к публикации: 01.08.2022

Accepted for publication: August 01, 2022